

УДК 340.1

А. Ф. Вишнеvский¹, Ю. А. Мелеховец²

¹Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
Министерство внутренних дел Республики Беларусь, пр. Машерова, 6,
220005 Минск, Республика Беларусь, +375 (17) 289 21 02

²Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования
Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь,
+375 (44) 754 54 00, melekhavets89@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

До недавнего времени в отечественной учебной и научной литературе господствующим и единственно правильным считался классово-формационный подход к типологии государства и права. Между тем мировая политико-правовая мысль разработала и другие концепции типов государства и права. Наиболее широкое признание в западной научной литературе получил цивилизационный подход, в основе которого лежит идея соотношения государства и социально-экономического строя с учетом духовно-нравственных и культурных факторов общественного развития. В связи с этим есть основания полагать, что действительно научное проникновение в сущность государства и права возможно при сочетании формационного и цивилизационного подходов к определению типологии государства и права.

Ключевые слова: типология государства и права; классово-формационный подход; цивилизационный подход.
Библиогр.: 17 назв.

A. F. Vishnevsky¹, Yu. A. Melekhovets²

¹Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 6 Mashеров ave., 220005 Minsk, +375 (17) 289 21 02

²Baranovich State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova str., 225404 Baranovich, the Republic of Belarus, +375 (44) 754 54 00, melekhavets89@gmail.com

PROBLEMS OF THE TYPOLOGY OF STATE AND LAW IN MODERN THEORETICAL LEGAL SCIENCE

Until recently, in the domestic educational and scientific literature, the class-formation approach to the typology of state and law was considered the dominant and the only correct one. Meanwhile, the world political and legal thought has developed other concepts of types of state and law. The civilization approach has been widely recognized in the Western academic literature: it is based on the idea of the relationship between the state and the socio-economic system, taking into account both the nation's spiritual and moral foundations, and the cultural factors of social development. In this regard, it is reasonable to assume that a truly scientific insight into the essence of state and law is possible with a combination of formational and civilization approaches to their typology.

Key words: typology of state and law; class-formation approach; civilization approach.
Ref.: 17 titles.

Введение. Последние три десятилетия существенно изменили карту юридической науки на постсоветском пространстве. Дело в том, что с распадом СССР стала меняться исходная концептуальная модель постановки проблем правоведения и государствоведения и их решения, методов исследования, господствовавшая в течение 70 лет. Иными словами, стала меняться парадигма юридического знания. На смену марксистской классовой теории, не допускавшей альтернативных подходов к анализу социальных процессов, в правоведение и государствоведение,

как и в другие сферы научной деятельности, достаточно быстро вошел методологический плюрализм, оценки и подходы, которые ранее были мало известны юридической науке советского периода, включая проблемы правопонимания, формирования и действия права, а также оценки государства как управляющей организации общества.

А ведь руководствуясь правовыми предписаниями, обращаясь в различные органы государства, мы часто не задумываемся над тем, в силу каких причин государство и право возникли и существуют, каковы их внутренняя природа и назначение, механизм их взаимодействия и функционирования. Ответить на поставленные вопросы помогают вышедшие в последние годы монографические исследования, научные статьи, учебники по проблемам теории государства и права [1—5].

Результаты исследования и их обсуждение. Весьма глубокое обоснование и широкое признание получила концепция, согласно которой государство и право, как части единой по своей социальной природе политико-правовой действительности подчиняются общим объективным закономерностям развития общества. Они возникают одновременно, в результате одних и тех же причин, развиваются взаимосвязано и выполняют единые экономические, политические, социальные и другие функции, их исторические судьбы неразрывны. Государство не может выполнять свое социальное назначение без того, чтобы не предписывать в нормативной форме индивидам, государственным органам и организациям определенное поведение, не обеспечивать использование юридических прав и исполнение обязанностей, в том числе и мерами принудительного воздействия. Иначе говоря, государство оказывает формирующее воздействие на право, независимо от того, какие факторы в конкретных исторических условиях являются определяющими — экономические, политические, социальные, религиозные или иные. В то же время право оказывает обратное влияние на государство, связывая его органы конституционными и иными нормами, упорядочивает их деятельность, вводит ее в законное русло [6, с. 10]. Теоретическим и практическим подтверждением неразрывного единства и взаимообусловленности государства и права является широкое признание концепции правового государства и его формирование в современном цивилизованном мире. Как отмечает профессор В. А. Кучинский, государство, будучи на различных этапах исторического развития властвующей политической организацией определенной социальной группы, пришедшей к власти политической партии или харизматической личности, создает право как совокупность законодательных актов, выражающих прямо или косвенно их политическую волю и так или иначе отражающих интересы определенной части населения. Право является наиболее эффективным инструментарием претворения в жизнь государственной политики, выражающим в той или иной мере и в зависимости от конкретных исторических условий как требования достигнутой в обществе социальной свободы, так и явные или скрытые намерения властвующей элиты. С другой стороны, и само государство, присущие ему форма правления, территориальное устройство и политический режим нуждаются в юридическом оформлении, в закреплении правовыми нормами порядка образования, организации, компетенции и форм деятельности государственных органов. Все это означает, что государство и право — две неразрывно связанные между собой стороны одного и того же исторического явления — организации политической власти в обществе, ибо они не могут ни существовать, ни функционировать друг без друга [1, с. 92—93]. Следовательно, государство и право не должны искусственно разрываться, они не могут всесторонне изучаться в отрыве одно от другого. «Исследовать государство в отрыве от права, — подчеркивает академик Э. А. Поздняков, — а то и другое — от политики — занятие малопродуктивное, способное дать лишь частичное, но не полное представление об исследуемом феномене» [7, с. 6].

Для понимания сущности государства и права большое значение имеет их типология. Необходимость отнесения государства и права к тому или иному типу связана с их исторической многообразностью, качественными различиями в их социальной природе и устройстве. По своей сути, типология — есть научное отражение естественноисторического процесса развития государства и права, исторически неизбежной смены одних типов государства и права

другими. Первые попытки типизации государств, несмотря на отсутствие достаточного опыта политико-правового строительства, встречаются уже в концепциях мыслителей древности. Так, Платон делил государства на идеальные и второго рода, Аристотель — на правильные и неправильные. Полибий в основе смены циклов в развитии государств видел изменения в соотношении государственной власти и человека [8, с. 60—61, 67—70].

Прогрессивные ученые прошлого искали те пути общественного развития, при которых государство выступало бы главным инструментом установления социальной справедливости. Из этого принципиального положения исходила передовая политико-правовая мысль, конструируя типологию государства и права. Так, известный правовед Г. Кельзен считал, что в основе типизации современных государств лежит идея политической свободы, поэтому выделяются два типа государственности: демократия и автократия. Отвлекаясь от других типологических признаков государства, Г. Кельзен концентрирует внимание на человеческом факторе, который в основном и определяет демократизм государственной власти [9].

Профессор США Р. Макайвер и немецкий политолог Р. Дарендорф также делят государства на два типа: антидемократические и демократические. Различия между ними видят в степени ограничения государственной властью воли народа. При этом Р. Дарендорф утверждает, что в результате постепенной демократизации общество классовой борьбы становится обществом граждан, в котором есть все основания для цивилизованного общественного бытия [10; 11].

Известный российский правовед В. С. Нерсесянц выделяет этнический, сословный, индивидуально-политический и гуманитарно-правовой типы государства и права, которые представляют собой исторически сменявшие друг друга «формы и ступени роста в развитии человеческой свободы от древности до современности» [12, с. 57].

Диалектико-материалистическая трактовка типологии государства и права основана на марксистском учении о смене общественно-экономических формаций. И каждой из них соответствует свой исторический тип государства и права. Так, рабовладельческой формации свойствен рабовладельческий тип государства и права, феодальной — феодальный и т. д.

Некоторыми исследователями выделяется политико-правовая, или собственно-юридическая типология государств. Согласно этому подходу критерием типологии государств являются «особенности государственно-правовой системы, характеризующие правовое положение различных слоев населения и способы государственной защиты социального статуса граждан» [13, с. 35]. В соответствии с указанным критерием выделяют три типа государства: сословное, представительное и цивилизованное.

Итак, понятие «тип государства», так же, как и «тип права», многомерно и многовариантно. Оно строится на различных научных доктринах и дает возможность более полно отразить изменяющуюся сущность государства и права, особенности их возникновения и эволюции, увидеть в целом естественноисторический прогресс в развитии государственно-организованного общества.

Исходя из сказанного, под *историческими типами государства и права следует понимать совокупность наиболее существенных признаков, черт, свойственных государствам и правовым системам определенной общественно-экономической формации или этапа развития человеческой цивилизации.*

Определение исходит из того, что в настоящее время в теории государства и права вопросы типологии этих социальных феноменов рассматриваются преимущественно в двух аспектах — формационном и цивилизационном.

На *формационном* подходе базируется марксистская типология государства и права. В ее основе лежит категория общественно-экономической формации, которая является историческим типом общества, основанным на определенном способе производства. Уровень развития производительных сил определяет материальную базу общества, а производственные отношения, складывающиеся на основе господствующей формы собственности на средства производства, составляют базис общества, которому соответствуют определенные политические, государственно-правовые и другие

надстроечные явления. Переход от одной общественно-экономической формации к другой происходит в результате смены отживших форм производственных отношений новым экономическим строем. Качественные изменения экономического базиса влекут за собой коренные преобразования в надстройке. Государства, которые имеют общую экономическую основу, несмотря на конкретные особенности, могут быть отнесены к одному типу. В контексте сказанного следует учитывать тот факт, что в формационном уяснении развития общества типы государства и типы права не выделяются самостоятельно. Речь идет о единых исторических типах государства и права. «Объясняется это,— пишет профессор А. В. Мицкевич,— тем, что за правом не признавалось собственной истории, отдельной от истории государства, что история права — это часть истории государства» [14, с. 76].

Таким образом, согласно формационному подходу, исторический тип государства и права определяется на основании того, на каком базисе основывается это государство, интересам какого господствующего класса оно служит. Понятно, что при таком подходе государство рассматривается как классовая организация.

Марксистская типология выделяет три основных типа эксплуататорского государства (рабовладельческое, феодальное, буржуазное) и социалистическое государство, которое в ближайшей исторической перспективе должно было перерасти в общественное коммунистическое самоуправление.

В марксистской литературе подчеркивается, что каждая общественно-экономическая формация на этапе становления обеспечивает развитие производительных сил, поскольку производственные отношения в этих условиях носят прогрессивный характер. Второй этап характеризуется соответствием производственных отношений уровню развития производительных сил общества, что свидетельствует о расцвете соответствующей экономической формации. На третьем этапе уровень развития производительных сил перестает соответствовать старым производственным отношениям, что вызывает формирование новых. Количественное их накопление приводит к качественным изменениям, видоизменяются формы собственности, что связано с появлением новых классов и социальных групп с противоположными интересами, а это в свою очередь требует их государственного оформления. Происходит социальная революция, рождается политическая организация, иная по своей сущности, целям, задачам и функциям, возникает новый тип государства и права.

Таким образом, смена одной общественно-экономической формации другой знаменует собой смену системы производственных отношений — экономического базиса, возникающей на его основе надстройки, а вместе с ней — соответствующего типа государства и права (рабовладельческого, феодального, капиталистического, социалистического).

Классово-формационный подход к типологии государства и права до недавнего времени в отечественной учебной и научной литературе был господствующим и считался единственно правильным. Между тем мировая политико-правовая мысль разработала и другие концепции типов государства и права. Пожалуй, наиболее широкое признание в западной научной литературе получил *цивилизационный* подход. Все большее признание он получает и в современной отечественной науке.

Суть цивилизационного подхода заключается в том, что за основу классификации государств и правовых систем берется не принадлежность их к той или иной общественно-экономической формации, а их причастность к той или иной цивилизации. При этом за основу понятия цивилизации берутся не материальные, социальные или иные им подобные элементы, а прежде всего духовные, культурные факторы.

Понятие цивилизации в наиболее развернутом виде было сформулировано крупнейшим специалистом в области философии истории, английским мыслителем А. Дж. Тойнби. Цивилизация определялась им как относительно устойчивое состояние общества, которое отличается общностью религиозных, культурных, психологических и иных признаков [15, с. 35—37]. Тойнби полагает, что культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации; в сравнении с ним экономические и тем более политические факторы кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации.

В отличие от примитивных обществ характерными особенностями состоявшихся цивилизаций являются также продолжительность их существования, охват обширных территорий и распространение на огромное число людей.

Современные белорусские исследователи (Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский), исходя из цивилизационного подхода, дают следующую типологию государств: древние государства (древневосточные, древнегреческое, древнеримское); средневековые государства (западноевропейские, восточноевропейские, азиатские); современные государства (развитые — социальные, правовые; развивающиеся) [16, с. 13].

По типам цивилизаций классифицируют и типы права. Так, к древнему праву обычно относят древневосточное обычное, древнегреческое полисное, римское право; к средневековому — восточно-религиозное, европейское партикулярное, раннепрецедентное право; к современному — религиозно-традиционное, англосаксонское общее (прецедентное), романо-германское право [16, с. 28].

Цивилизационный подход к истории человеческого общества позволяет более обстоятельно объяснить ту или иную историческую эпоху. Человек при таком подходе рассматривается как творческая личность, а не только как представитель определенного класса. Цивилизационный подход позволяет видеть не только противостояние классов и социальных групп, но и сферу их взаимодействия. Это значит, что государство рассматривается не как инструмент политической власти определенного класса, а как важнейший фактор социально-экономического и духовного развития общества, консолидации людей, удовлетворения потребностей человека. В основе цивилизационного подхода лежит идея соотношения государства и социально-экономического строя с учетом духовно-нравственных и культурных факторов общественного развития. В этом контексте *цивилизацию* можно определить как *социокультурную систему, включающую как социально-экономические условия жизнедеятельности общества, так и этнические, религиозные ее основы, степень гармонизации человека и природы, а также уровень экономической, политической, социальной и духовной свободы личности.*

Однако, сравнивая цивилизационный подход к типологии государства и права с формационным подходом, следует обратить внимание, по крайней мере, на два его существенных изъяна, которые ставят под сомнение саму возможность эффективности использования только цивилизационного подхода. Это, во-первых, весьма существенная неопределенность и аморфность понятия «цивилизация», используемого в качестве критерия классификации государств и правовых систем. И, во-вторых, изначальная направленность «цивилизации» на классификационную характеристику высокоразвитых обществ и их объединений, а не на типологию государств и правовых систем.

По-видимому, имеется рациональное зерно и у тех исследователей, которые, в целом положительно оценивая цивилизационный подход за то, что он верно характеризует определенные черты государства прежде всего как политического сообщества, обращают внимание и на то, что он не обладает точными критериями для классификации типов государства. Не случайно их число в различных работах А. Тойнби менялось, некоторые типы изымались, другие объединялись. «Еще меньше в таком подходе точных критериев для классификации государства по характеру государственной власти, а такие критерии особенно важны для классификации типов государства как политического института, политической организации» [17, с. 112]. Профессор Г. В. Назаренко обращает внимание на «отсутствие (в цивилизационной типологии. — *А. В., Ю. М.*) собственно юридического подхода к государству, в результате чего предметом классификации государства выступает общество» [13, с. 35].

Заключение. В связи с вышеизложенным есть основания полагать, что действительно научное проникновение в сущность государства и права, правильное понимание соотношения этих социальных феноменов с существующим социально-экономическим строем возможны при сочетании двух рассмотренных подходов к определению типологии государства и права — формационного и цивилизационного. Более того, использование вышеназванных подходов в качестве критерия типологии государств и правовых систем не закрывает путь к поиску и раскрытию иных научных критериев.

Список цитируемых источников

1. *Вишневский, А. Ф.* Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского. — 3-е изд. пересмотр. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь. — 478 с.
2. *Вишневский, А. Ф.* О соотношении теорий правопонимания и происхождения права / А. Ф. Вишневский, В. А. Кучинский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2015. — № 1 (29). — С. 192 — 199.
3. *Звонарева, О. С.* Власть и право (цивилизационно-культурный анализ) / О. С. Звонарева. — Минск : Белорус. наука, 2006. — 93 с.
4. *Марченко, М. Н.* Государство и право в условиях глобализации / М. Н. Марченко. — М. : Проспект, 2013. — 400 с.
5. *Сільчанка, М. У.* Паходжанне дзяржавы і права / М. У. Сільчанка. — Мінск : Тэсей, 2005. — 144 с.
6. *Вишневский, А. Ф.* Общая теория государства и права — методологическая наука и учебная дисциплина в контексте современных подходов изучения ее предмета / А. Ф. Вишневский // Право. ВУ. — 2017. — № 5. — С. 10—16.
7. *Поздняков, Э. А.* Философия государства и права / Э. А. Поздняков. — М. : Полиграф-Сервис, 1995. — 320 с.
8. История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсесянца. — М. : Норма-Инфо, 1999. — 736 с.
9. *Кельзен, Г.* Общая теория государства и права / Г. Кельзен. — Кембридж, 1946. — 215 с.
10. *Макайвер, Р.* Современное государство / Р. Макайвер. — Оксфорд, 1964. — 186 с.
11. *Дарендорф, Р.* Фрагменты нового либерализма / Р. Дарендорф. — Штутгарт, 1987. — 308 с.
12. *Нерсесянц, В. С.* Теория права и государства / В. С. Нерсесянц. — М. : Норма, 2001. — 272 с.
13. *Назаренко, Г. В.* Теория государства и права / Г. В. Назаренко. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Познавательная книга плюс, 1999. — 176 с.
14. Теория государства и права / под общ. ред. А. С. Пиголкина. — М. : Городец, 2003. — 544 с.
15. *Тойнби, А. Дж.* Постижение истории : пер. с англ. / А. Дж. Тойнби. — М. : Прогресс, 1996. — 608 с.
16. *Горбатов Н. А.* Общая теория права. Основные понятия и логические схемы / Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. — Минск : Экон. технологии, 1996. — 80 с.
17. *Чиркин, В. Е.* Государствоведение / В. Е. Чиркин. — М. : Юрист, 1999. — 400 с.

Поступила в редакцию 07.05.2018